

Николай ХАЛАДЖАН, человек с идеями

Нина ЦЕЛИЩЕВА

Есть люди, которые с первых минут общения обрушиваются на вас, как ураган Торнадо, как цунами. И кажется, что тебе уже не выбраться из-под этой лавины мыслей эмоций, парадоксов, которыми собеседник придавливает тебя к земле, словно огромное каменное изваяние древнего племени майя.

Николай Халаджан — из этой редкостной плеяды людей. Воспринимать его сложно — слишком много душевных сил и интеллектуального напряжения требует его общество. Поэтому его либо с порога отвергают, либо навсегда принимают со всеми его “странностями”. Беру это слово в кавычки, ибо это для нас халаджановская манера общения — странность. А для него она естественна, и как это ни парадоксально — органична и, пожалуй, даже ему идёт. Просто надо найти в себе силы понять этого человека.

Да, он эпатажен, его манеры шокируют: он может начать общение оперной арией или любимой песней, может повести разговор в стиле театральной мизансцены и при этом вдохновенно актёрствовать, а доказательство какой-то своей мысли может выстроить с помощью длиннющей цитаты из классика (литературы, философии — кого угодно!) — он прекрасно образован, этот человек, вызывающий такие диаметрально противоположные чувства и мнения.

Но всему этому есть некое хотя бы внешнее объяснение. Учёный (кандидат философских и доктор педагогических наук, преподавал в МГУ, в институтах гражданской авиации, культуры, полиграфическом), актёр и режиссёр (окончил театральное училище и Институт культуры, более двадцати лет работал театральным режиссёром, гастролировал как чтец-декламатор), поэт и композитор (пишет стихи, сочинил гимн и музыку Московского экстерного гуманитарного университета) — все эти творческие стихии бушуют в нём, как раскалённая лава в огнедышащем Везувии, и он не считает нужным (а может, просто и не в силах!) сдерживать это буйство. Такова его манера. Кураж, если хотите... И с этим ничего не поделаешь.

Но если отбросить этот густой эмоционально-эпатажный флёр, то в осадке останется учёный, философ — яркий, парадоксальный, в чём-то тоже эпатажный, но — истовый, глубоко человеческий и подобно космосу — неисчерпаемый. И, мне кажется, бесконечно любящий людей, охотно идущий на контакты с ними — с самыми разными. И всегда.

Оставляю будущим биографам Николая Николаевича Халаджана исследование различных аспектов этого личностного феномена. Меня интересует один аспект его личности: Халаджан-педагог, создатель модели оригинального негосударственного образовательного учреждения — Московского экстерного гуманитарного университета (МЭГУ) и его педагогической основы.

...Сколько существует педагогика, столько человечество стремится уйти от прямого “детовождения” (буквальный перевод с греческого слова “педагогика”), найти такие формы и методы работы с учениками, чтобы научить их способам самостоятельно добывать знания, глубоко осмысливать их и активно использовать в практической деятельности (в науке, культуре, производстве). На этом длительном пути немало теоретических обоснований необходимости таких форм обучения. “Живые диалоги” Сократа и Платона, возбуждающие интерес к процессу познания; советы Ж.Ж. Руссо развивать самостоятельность ребёнка в ходе “исследования” им окружающей жизни; убеждение автора “Великой дидактики” Я.А. Коменского в том, что ничему нельзя учить “на основе лишь только авторитетов”; педагогический императив И.Г. Песталоцци: “главное... — самостоятельность воззрений и деятельности”; мечта К.Д. Ушинского о новой школе, в которой дети по возможности трудились бы “самостоятельно, а учитель руководил этим самостоятельным трудом” — всё это вехи на трудном пути от педагогики репродуктивной, словесной, авторитарной к педагогике самостоятельного продуктивного действия школьника. По этому

пути шли и идут десятки тысяч практиков. Особенно активен этот поиск сегодня, когда в обществе, как никогда прежде, появилась потребность в людях самостоятельных, творческих, деятельных.

Одним из способов ответить на эту жгучую социальную потребность стало **авторизованное образование**, а теперь и авторизованная педагогика, идею которой предложил, разработал и довёл до технологического уровня Николай Халаджан. Вот как определяет родоначальник авторизованной школы (в данном случае — высшей) её основные достоинства: **образовательная рациональность, комфорт, интенсивность**.

За счёт чего же это достигается?

...Вспомните свои студенческие годы. У каждого из нас, выбравших тот или иной вуз, были свои пристрастия, свои профессиональные интересы. Лекции, которые совпадали с этими интересами, мы слушали с увлечением, тщательно конспектировали, проблемы эти активно обсуждали на семинарах. Те же занятия, которые шли “по программе”, но нас не интересовали, воспринимались формально, отнимали время, лишь удлинняя срок пребывания в вузе. Нас всегда призывали к самостоятельности. Но основное учебное время занимали лекции (8 часов ежедневно на 1-м и 2-м курсах пединститута). На самостоятельную работу оставались выходные дни, в которые, как известно, в студенческую пору находились дела поважнее, чем сидение в библиотеке и углубление знаний. Нашим основным поводом на пути к профессиональной самостоятельной деятельности оставались вузовские преподаватели, как и раньше — учителя в школе.

Авторизованная педагогика Николая Халаджана **принципиально меняет роли преподавателя и студента**. Студент становится практически **автором и содержания, и объёма своего образования**, в нём развивается активное образовательное мышление и поведение. А вузовский педагог — лишь куратор, некий “диспетчер” процесса активного самообразования. В “Манифесте авторизованного образования” Николай Халаджан приводит мысль Л.Н. Толстого о том, что мудрость не может “переливаться из того человека, который полон ею, в того, в котором её нет, как вода... Горе в том..., что для восприятия чужой мудрости нужна... самостоятельная работа”. В авторизованной школе “научение” свершается исключительно из активной “самоустановки” студента.

Методическим инструментом авторизованного образования стал дидактический аппарат, основу которого составляют особые учебники — **книги авторизованного изложения**. Разработаны они для каждого учебного курса и представляют собой некое объединение учебной программы, учебника, задачника, библиографии и тетради для конспектов (ответов на поставленные в учебной книге проблемные вопросы). Ответы студенты должны изложить предельно кратко (обобщённо кратко), что, по замыслу авторов этих книг, должно формировать категориальное мышление, выраженное в виде понятий, суждений, умозаключений. В каждом курсе 60 идеограмм, которые надо обосновать или отвергнуть, к ним даются проблемные вопросы — по три к каждой идеограмме. Ответы на них и должны представить собой **полное понятийное изложение курса** — это и есть собственная (авторизованная) научная работа студента. Естественно, различной глубины, оригинальности, творческого потенциала (эти аспекты студенческих рефератов зависят от способностей, творческих усилий их авторов). Но при всех условиях ни один институт не предоставляет столько возможностей для самостоятельной работы и так активно не побуждает к ней, к поиску первоисточников, к самостоятельному их изучению. Такие условия получения образования по идее начисто исключают школярство, безответственность.

Учебных курсов для каждой специальности в МЭГУ — 70. На это отводится три тысячи часов (три года обучения). Но поскольку занятия в МЭГУ индивидуальны, общий срок обучения — величина условная. Можно пройти курс подготовки в этом университете за два, а то и за полтора года. Выпускники могут получить степень магистра (защита обусловливается качеством и количеством научной работы в период обучения). Специальностей в МЭГУ — больше 50.

Есть ещё одна отличительная особенность этого негосударственного университета,

весьма удобная для тех, кто хочет получить высшее образование: годовой академический цикл начинается здесь не только 1 сентября, но и 1 марта. Приём студентов идёт непрерывно, и они сами решают, в каком цикле — весеннем или осеннем — начнут учёбу по индивидуальному графику.

Экстерная авторизованная школа, таким образом, зиждется на своей методологии, обладает своими методическими, дидактическими средствами, своими организационными особенностями. К этому уместно добавить, что в МЭГУ принимают всех желающих без вступительных экзаменов. По формуле авторизованного образования важно не то, что ты знаешь, а то, какой творческий потенциал ты обнаружишь, как проявишь способности самостоятельного творческого человека. В скобках сообщу, что учёба в МЭГУ сегодня обходится гораздо дешевле, чем в других высших частных учебных заведениях. Так что 10-летняя работа МЭГУ практикой своей подтверждает принципы авторизованного образования: рациональность, комфорт, интенсивность.

По инициативе МЭГУ создана Международная академия авторизованного образования. И хоть подобными самодеятельными академиями сегодня никого не удивишь (они плодятся, как грибы после дождя), тем не менее академия небесполезна: она ведёт активную пропаганду идей авторизованного образования за рубежом. В 1991 г. эти идеи обсуждались на одном из семинаров ЮНЕСКО. Признанием их ценности стало и открытие Международного центра авторизованного образования в Беверли Хиллз (штат Калифорния) и авторизованного университета в Лос-Анджелесе. Идея авторизованного образования получила таким образом высокую оценку за рубежом.

Кембриджский международный Биографический центр (он отслеживает, кто есть кто в разных областях человеческой деятельности) в прошлом году присвоил российскому педагогу Н.Н. Халаджану почётное звание “Человек года”. В этом году Биографический центр назвал Николая Халаджана в числе людей XX века, обладающих самыми оригинальными идеями и наградил его серебряной медалью, на которой выгравировано полное его имя и даты 1900–2000 гг. Таким образом, Николая Халаджана мы с полным правом можем поздравить с почётным званием “Международный учитель века”!

При всей значимости и приятности этих событий, думаю, для Николая Николаевича Халаджана главное — не медали и звания, а дело, которому он отдавал и отдаёт всю свою жизнь и энергию. А оно ещё далеко от завершения. Сам автор новой авторизованной школы говорит в упоминавшемся уже манифесте, что качественно новые база и форма образования возникли в первых ещё стартовых своих принципах (с. 10). То, что у студентов МЭГУ появляется образовательная активность понять можно: заплатив деньги, надо учиться. Но вот как воспитываются “обстоятельность, фундаментальность, интеллектуальная масштабность, подвижнический энтузиазм, восприимчивая активность”, что выдаётся за “массово типичные достижения”, очень хотелось бы знать. Поэтому особенно важна технологическая разработанность способов воспитания этих качеств, а не только восторженная декларативность. Студенты — везде студенты, и МЭГУ здесь не исключение, поэтому даже суперудачный учебник — “Аутоинженеринг”, например, и ультраинновационная методология вряд ли смогут автоматически привести к появлению у массы юношей и девушек таких сложнейших качеств личности, стоит им лишь переступить порог этого негосударственного вуза и поработать с “Аутоинженерингом”... Это было бы слишком хорошо и ... слишком просто. Как и возможность увеличить вдвое число учебных предметов в сравнении с классической школой и их фундаментальность.

Думаю, автору авторизованной школы и его сподвижникам предстоит серьёзная работа над критериями оценки качества этого образования. В “Манифесте авторизованного возрождения средней общеобразовательной школы” говорится: “... авторизованное образование в сравнении с классическим является фундаментализированным более чем в 30 (36) раз!”. И даётся объяснение, за счёт чего: “вместе с фактором трехкратного увеличения проблемных номинаций, помноженным на 6 величин превалирующего органичного усвоения (?? — Н.Ц.) и ещё на удвоенность всего учебного плана (3x6x2)...”. Получается 36, но

это, как заметил классик, “гладко на бумаге, да забыли про овраги...”. Меня в данном случае интересует не механический подсчёт “фундаментализации”, а критерии фундаментальной обученности студентов... Реальные, а не теоретически-восторженные... Суровая реальность, как известно, весьма жёстко корректирует наши планы, в том числе и халаджановские. В “Манифесте”, о котором идёт речь, сказано: “... нами накоплен фонд самогрантирования для реального перевода университета на бесплатное обучение студентов. С 1 сентября 1996 года обучение в МЭГУ становится бесплатным. И всё это для десятков и сотен тысяч человек”. Увы, к огромному сожалению для всех нас и для “десятков и сотен тысяч” потенциальных студентов, это осталось декларацией: обучение в МЭГУ становится с каждым годом дороже, какими бы эвфемизмами это ни объяснять... Привожу эти факты только для того, чтобы показать, как наши теоретические умопостроения расходятся порой с реальным их воплощением...

Перед Н.Н. Халаджаном стоят сегодня сложные творческие задачи, например: как внедрить идеи и способы организации авторизованного образования во все ступени общеобразовательной школы. Как человек увлечённый, для которого существует лишь “одна, но пламенная страсть”, он, конечно же, большой романтик и идеалист: ему хочется, чтобы авторизованное образование начиналось ещё в дошкольном детстве, а может, и в пренатальном развитии, чтобы с его помощью всё человечество сделать сообщество изобретателей, всех людей — гениями. (“Сегодня на одного изобретателя приходится миллионы высокообразованных людей, которые не стали гениями!” — говорит он, искренне веря, что авторизованное образование сделает каждого творцом.) Как убедить его, что Божьим делом заниматься вряд ли стоит, да к тому же реален ли мир, состоящий из одних гениев?.. А кто же сантехнику чинить будет? Кто станет пасти коров, крыть крышу, делать табуретки? Но спорить с Николаем Халаджаном бесполезно: наши недостатки — это ведь продолжение наших достоинств. Увлечённость, безграничная вера в своё детище приводят его порой к эпатажным и, увы, беспочвенным “максимумам”: “Авторизованная школа — это один к одному аспирантура — с 1-го класса, с младенческих лет!”, “Создана и предлагается всему миру новая универсальная формула образования”. Но панацею, как и перпетуум мобиле, вряд ли изобретёт когда-нибудь человечество. И уж совсем сомнительна его программа профессиональной подготовки: “... для подготовки специалиста высшей квалификации в новой школе необходимо только 7 лет... четыре года для средней (включая начальную школу) и три года — для высшей ступени”. Итак, в 14 лет человек получит профессию. Оч-чень заманчиво! Но что мы будем делать с этим тинэйджером-специалистом? Куда его пошлём — руководить стройкой, атомным реактором, крупным заводом?

Думаю, что неблагодарное и консервативное человечество никогда не откажется от счастья прожить прекрасные детские годы рядом с поводырём-взрослым, без авторизованного образования. Не откажется оно и от радости провести в обычном институте пять незабываемых студенческих лет. Думаю, никогда не будут закрыты ни Сорбонна, ни Кембриджский университет, ни МГУ, какой бы привлекательной ни была идея интенсивного и суперсамостоятельного авторизованного образования в короткие сроки и с перспективой стать гением...

Но рядом с этим несомненно, будет жить и совершенствоваться авторизованная школа Николая Халаджана как один из самых рациональных и комфортных способов получения высшего образования в удобный для человека и короткий срок. Даст Бог, доживём мы и до того дня, когда МЭГУ станет выдавать своим выпускникам диплом государственного образца, как это уже делает Краснодарский филиал этого учебного заведения, о чём рассказывал журнал “Народное образование” (см. № 1, 1999).

...Я общалась с Николаем Николаевичем Халаджаном с огромным интересом: там, где он уходит от своих халаджановских категоричных “максимумов” (“Школа, сколько она существует, учит неверно: не тому и не так... Новая... авторизованная педагогика являет миру совершенную школу!”) — он глубок, потрясающе эмоционален, убедителен. Поэтому простим ему издержки увлечённости и характера и порадуемся, что рядом с нами живёт такой

интересный, взрывной, неординарный человек с идеями — Николай Халаджан. И пожелаем ему здоровья и творческого долголетия!